

№ 2-1/2023-71

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

28 февраля 2023 года

г. Хабаровск

Мировой судья судебного района «Центральный район г. Хабаровска» на судебном участке № 71 Тропивская В.Н., с участием истца О.Н.М., представителя истца Шимохина С.С., ответчика Ю.П.В., представителя ответчика Бондаренко К.М., при секретаре судебного заседания Н.Г.П., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению О.Н.М. к индивидуальному предпринимателю Ю.П.В. о взыскании стоимости услуги, убытков, судебных расходов, денежной компенсации морального вреда, штрафа,

установил:

истец О.Н.М. обратилась в суд с иском к индивидуальному предпринимателю (далее ИП) Ю.П.В. о взыскании стоимости услуги, убытков, судебных расходов, денежной компенсации морального вреда, штрафа, в обоснование которого указала следующее.

15.12.2021 истец обратилась в Центр скорой ветеринарной помощи «Vita-Clinik» ИП Ю. за оказанием платной ветеринарной услуги. Поводом для обращения явилось ухудшение зрения собаки и изменение цвета радужки глаза. После осмотра питомца офтальмологом был поставлен диагноз: «Зрелая катаракта. Глаукома ОД терминальная». Рекомендована операция по удалению катаракты, методом Факоемульсификации, сдача необходимых анализов, ЭКГ и получение консультации кардиолога, стоимость услуги составила 1200 рублей. 19.12.2021 получено описание ЭКГ, проведена консультация кардиолога, даны рекомендации по лекарственным препаратам, сданы анализы и получено заключение, что у собаки имеется гипертрофия миокарда ЛЖ в рамках возрастных изменений. В клинике ответчика дали хорошие прогнозы, сказали, что подобные операции делают по 5-10 в месяц и зрение восстанавливается на 70%, стоимость услуги согласно кассовому чеку составила 3 910 рублей. Все полученные результаты анализов и заключение кардиолога необходимо было направить по WhatsApp, так как в клинике они не сохраняются, что истец и сделала 19.12.2021 года администратором клиники было сказано, что день операции сразу не может быть назначен, так как его необходимо согласовать с руководством клиники, по времени и точной дате сориентируют по телефону 20.12.2021. Но в согласованную дату (20.12.2021) и в последующие дни операция назначена не была.

Истец самостоятельно пыталась выяснить ближайшую дату, на которую может быть назначена операция, так как срок актуальности сделанных анализов и проведенных исследований всего 10 дней, но в клинике ее заверили, что это не является препятствием, и пояснили, что выписанные препараты только улучшат состояние питомца, а не навредят ему. Причину отложения операции на неопределенный срок объяснили поломкой оборудования, которое будет отремонтировано в ближайшее время, и просили ожидать назначения даты операции. 25.02.2022 года истцу было отправлено сообщение, что 01.03.2022 будет прием у офтальмолога и назначена операция. 01.03.2022 года питомец был осмотрен офтальмологом, каких-либо противопоказаний для проведения операции установлено не было, каких-то

дополнительных анализов и/или исследований не назначалось. 03.03.2022 истцу поступил звонок из клиники, администратор сообщила, что питомец записан на 04.03.2022.

04.03.2022 между истцом и ответчиком был заключен договор оказания платных ветеринарных услуг в Центре скорой ветеринарной помощи «Vita-Clinic» по которому ответчик обязался за плату оказать ветеринарные услуги по удалению катаракты левого глаза собаки, принадлежащей истцу, методом Фактоэмульсификации. Услуги были оплачены истцом в полном объеме: операция - 23000 рублей, наркоз - 2600 рублей. После операции, врач рекомендовала звонить в клинику при ухудшении состояния собаки, разъяснила алгоритм действий в послеоперационный период, которому истец внимательно следовала и отправляла в клинику на WhatsApp фото и видео съемку, а также вела переписку и созванивалась с работниками клиники.

Как следует из послеоперационных рекомендаций от 04.03.2022 ближайший осмотр прооперированного глаза собаки у офтальмолога был назначен на 11.03.2022.

05.03.2022 у собаки начинает слезиться левый глаз, 07.03.2022 на радужке прооперированного глаза произошли изменения - роговица глаза по краям стала мутнеть, 08.03.2022 истец сообщила в клинику об ухудшении состояния питомца, левый глаз также слезился, отправила фото в клинику. Сотрудники клиники заверили истца, что в послеоперационный период подобное бывает, никакой экстренной ситуации нет, и дополнили назначенное лечение. 09.03.2022 и 10.03.2022 в связи с ухудшением состояния питомца истец обращалась в клинику путем переписки и телефонных звонков, настаивала на осмотре врачом, так как собака постоянно щурилась, а прооперированный глаз был полу прикрыт, но специалисты клиники лишь вели переписку и делали назначения, опираясь на полученные от истца снимки. На все обращения истца и присланные фото о состоянии питомца последовал отказ в проведении экстренного приема.

На протяжении нескольких дней, когда состояние собаки ухудшалось и происходили необратимые изменения в прооперированном глазе специалисты клиники меняли план послеоперационного лечения без осмотра животного, опираясь лишь на фотоснимки, которые получали от истца, в том числе, после отправки истцом фото, где было видно покраснение левого глаза и замутнение его роговицы специалисты клиники ответчика продолжали игнорировать просьбы истца об экстренном приеме. 10.03.2022 состояние собаки ухудшилось, она перестала принимать пищу и пить воду.

11.03.2022 собака была осмотрена сотрудником клиники ответчика, стоимость осмотра составила 1 823,90 рублей. После осмотра был назначен новый препарат, которого не оказалось в аптеках города Хабаровск, в связи с чем истец пыталась связаться с врачом для получения консультации относительно допустимости применения аналогичного препарата. Как следует из переписки ответ поступил лишь на следующий день 12.03.2022.

12.03.2022 состояние питомца ухудшилось. Видео и фото состояния собаки были отправлены врачу клиники. При осмотре был поставлен диагноз: артериальная гипотония. При этом никаких исследований не проводилось, в том числе измерения артериального давления. Истец обратила внимание сотрудников клиники на необходимость проведения исследования, но ее заверили, что осмотра питомца достаточно. До осмотра дежурного терапевта поставили укол, как выяснилось позже Кофеин (аргумент - низкое давление). После инъекции, состояние собаки внешне резко улучшилось, а после вновь стало прежним. На просьбы истца провести осмотр у офтальмолога, сотрудники клиники ответили отказом, сослались на его отсутствие в

клинике на момент обращения. Была взята кровь на анализ, результат анализа в норме. По результатам данного обращения было расписано новое лечение, которое не содержало дозировок назначенных препаратов. За прием терапевтом, осмотр и инъекции была взята плата в размере 5 890,09 рублей.

Так как результаты осмотра не устроили истца и состояние собаки не улучшилось она вновь обратилась в клинику по средствам WhatsApp. 13.03.2022 состояние собаки не улучшилось, при этом, врач клиники сообщил, что такое возможно в первые 2-3 недели послеоперационного периода и рекомендуют продолжать назначенное лечение.

Поскольку состояние собаки и действия сотрудников клиники вызывало беспокойство у истца, она 13.03-14.03.2022 обратилась в другую ветеринарную клинику «ДВ РекС» где, проведя осмотр и исследования артериального давления и внутри глазного давления, назначали внутри венные растворы и ввели обезболивающее средство, которое необходимо было принимать ежедневно, поставлен диагноз: Артериальная гипертензия. За дальнейшее лечение собаки в данной клинике не взялись, мотивировав это тем, что не они оперировали, но порекомендовали внутривенное введение препаратов, ежедневно принимать обезболивающее и кормить влажным кормом, так как сухой корм принимать питомцу больно (иррадирующая боль после операции). Стоимость услуги в клинике «ДВ Рекс» составила 2 630 рублей.

15.03.2022 состоялся очередной прием в клиники ответчика. Состояние глаза оставалось без изменений, три препарата, ранее назначенные, отменили. Под конъюнктиву левого глаза сделали инъекцию. Левый глаз к вечеру после инъекции гиперемирован, сильно слезился. Препараты, назначенные ранее были отменены. Стоимость услуг с учетом лекарственных средств составила 1 042,60 рублей.

16.03.2022 появились гнойные выделения из левого глаза. 17.03.2022 состоялся очередной прием в клинике ответчика, при этом собака имела обильные гнойные выделения из левого глаза. Врачи клиники вновь поменяли назначения, добавили два дополнительных препарата, и на 13 день после операции назначили антибиотик, оплата осмотра и лекарственных средств составила 3 465,60 рублей. Также в само глазное яблоко сделан укол неизвестным препаратом, который в заключении и в амбулаторной выписке не был отражен, впоследствии врач утверждала, что ничего подобного не было и укол был обычным. К вечеру появились обильные гнойные выделения, радужка глаза стала серо-жёлтого цвета. В клинике узнали, что истец обращалась за медицинской помощью в другую ветеринарную клинику, рекомендовали прекратить «беготню», в противном случае, в приемах будет отказано. Назначено новое лечение, а ранее назначенные препараты отменены. Стоимость услуг составила 720 рублей.

18.03.2022 состояние левого глаза имело внутри серо-жёлтую жидкость, выделения. 19.03.2022 состоялся очередной прием в клинике ответчика. У собаки имелись гнойные выделения из левого глаза. Под конъюнктиву левого глаза сделали инъекцию, к вечеру выделения стали ещё больше, но лечение оставили прежнее. Стоимость услуг за прием составила 405 рублей. 20.03.2022 глазное яблоко собаки стало рыхлое, глаз полуприкрыт, слезится, собака щурится, беспокойно спит. Истец вновь обратилась в клинику через WhatsApp, просила назначить обезболивающее средство. Как следует из переписки врач не находит, что состояние питомца ухудшается и рекомендует «пожирнее» наносить мазь.

21.03.2022 состоялся очередной прием в клинике ответчика. При этом, стул собаки кашицеобразный, аппетит понижен. В очередной раз отменены ранее назначенные препараты, и прописаны новые. Под конъюнктиву левого глаза сделали

инъекцию, назначили новые капли, предыдущие отменили. Глазное яблоко гиперемировано, скудные гнойные выделения из глаз. Аппетит нормальный, к вечеру сонливая. Стоимость услуг за прием и лекарственных средств составила 2 952,90 рублей.

22.03.2022 состояние питомца ухудшилось, частый стул (кашицеобразный), постоянно спит. Истец вновь отправляет сообщения в клинику и звонит по телефону. По телефону врач отменяет предыдущие капли и предлагает прием лишь на 24.03.2022

23.03.2022 состояние собаки ухудшилось. Из глаза были скудные гнойные выделения, от пищи отказывалась, стул более трех раз кашицеобразный. У внутреннего уголка глаза гиперемия, припухлость, болезненность, не давала промывать глаз. Истец вновь отправляет сообщения в клинику, по телефону в приеме отказали, переписка продолжается, и истец настаивает на экстренном приеме, но как видно из переписки врач долго не отвечает. Прежде чем принять собаку в клинику, истец длительно переписывалась, убеждая помочь питомцу. По настоянию истца в клинике принимают собаку на осмотр, продолжают заверять, что никакой экстренной ситуации не было и нет, но при этом назначают пять новых препаратов, берется бактериальный посев из конъюнктивы. Стоимость приема составила 1 388 рублей.

24.03.2022 состояние собаки не улучшается, прием назначен на 25.03.2022.

25.03.2022 состоялся очередной прием в клинике ответчика. Состояние собаки не улучшается, лечение оставляют прежним. Стоимость приема составила 600 рублей. Предлагают сделать R-графию, чтобы исключить пневмонию, которая проведена 25.03.2022 в клинике «Бетховен», стоимость услуги и лекарств составила 984,10 рублей.

26.03.2022 состояние собаки не улучшается, продолжено назначенное лечение, прием назначен на 29.03.2022. Истец вновь обращается в клинику по WhatsApp, на что получает новые рекомендации лекарственных препаратов, но такое течение уже было ранее назначено 17,19,21,23 и 25 марта, улучшений состояния собаки не последовало. Однако, врач считает, что гиперемия меньше, но это не соответствует действительности, в подтверждение чего истец отправляет очередное фото в клинику. Вновь по телефону врач клиники меняет назначения, очередной прием назначается на 29.03.2022.

27.03.2022 истец срочно обращаемся в клинику «Бетховен». Осмотр врача, УЗИ, R-графия, анализ крови, назначают лечение, стоимость услуг и лекарственных препаратов составила 7 065,58 рублей.

28.03.2022 истец вновь обратилась в клинику ответчика. По телефону назначили лечение, предложили сдать анализ крови и добавить пробиотик. Также истец отправила фото глазного яблока, которое деформировалось, покраснело, после чего на связь по Whats App сотрудники клиники больше не выходили.

29.03.2022 состоялся последний прием в клинике ответчика. Под конъюнктиву левого глаза сделали инъекцию, вновь добавили прежний препарат. Сказали, что более полезными быть не могут, в связи с чем последующие приемы не назначались, какое-либо общение с истцом прекратилось.

02.04.2022 истец была вынуждена обратиться в ветеринарную клинику «Бетховен». После чего физическое состояние питомца нормализовалось, но глаз, как орган спасти не удастся. Как следует из заключения и назначения ветеринарного центра «Бетховен» от 30.06.2022 поставлен диагноз: «конъюнктивит, катаракта, хронический сосудистый кератит, атрофия левого глаза, дистихиаз, эктопическая ресница», в результате чего рекомендовано удаление глазного яблока.

Истец считает, что все вышеизложенные обстоятельства, которые подтверждаются заключениями и назначениями как ветеринарной клиники ответчика, так и двух других независимых ветеринарных центров, а также скриншотами переписки в WhatsApp при оказании платных ветеринарных услуг левого глаза собаки истца были допущены существенные нарушения оказания ветеринарных услуг, что привело к потере зрения у собаки и необходимости удаления органа зрения.

Операция по удалению катаракты у собаки методом Факоемульсификации проводилась по истечении 2-х месяцев с момента проведения предоперационного обследования животного, что могло повлиять на правильное установление диагноза и прогноз выздоровления после операции. Кроме того, отсутствие должного обследования животного непосредственно перед операцией повлияло на отсутствие четкого плана по лечению и уходу в послеоперационный период (назначенные препараты отменялись и назначались новые, не достигая положительного эффекта в течение короткого промежутка времени); операция проведена некачественно, с нарушением применяемой методики, что привело к полной потере зрения и необходимости ампутации органа зрения; операция проводилась низкоквалифицированным специалистом; в ходе операции применялись некачественные или неподходящие материалы, в частности шовный материал, который не рассосался и постоянно раздражал глаз, а в последствии привел к заражению тканей; назначение лечения и наблюдение только по телефону и фотографиям в первые дни после операции недопустимы; несвоевременное послеоперационное лечение и наблюдение офтальмологом (в частности не проводилось постоянное измерение внутриглазного давления) привело к ухудшению физического состояния животного, а назначенное лечение было неэффективным, менялось несколько раз в течение короткого периода времени, при этом не были своевременно назначены препараты, которые были необходимы, в частности антибиотики и обезболивающие; назначались и применялись препараты, которые применяются для лечения людей и не могут применяться для животных.

Истец полагает, что вышеуказанные нарушения свидетельствуют о том, что услуга была оказана некачественно, с многочисленными существенными нарушениями и дефектами.

За период с декабря 2021 по июль 2022 истец по назначению специалистов клиники ответчика и в связи с вынужденными экстренными приемами и обследованием собаки в послеоперационный период понесла расходы на общую сумму 85 874,50 руб.

Истец считает, что так как операция была проведена некачественно, послеоперационное лечение было неэффективным, что в итоге привело к полной потере зрения животным, то вышеуказанная затраченная сумма на лечение питомца является причиненным убытком и подлежит взысканию с ответчика.

Вышеуказанные обстоятельства сопровождалась сильными переживаниями истца, связанные с опасением за жизнь и здоровье своего питомца, который прожил в семье истца более 15 лет и по праву считается любимым членом всей семьи. Сильные переживания истца сопровождалась бессонницей, упадком сил и настроения. Собаку приходилось в прямом смысле носить на руках, что является трудной и непосильной задачей для истца, как для женщины. В течение нескольких недель послеоперационного периода состояние питомца ухудшалось. Приходилось, после рабочего дня ездить не домой, а в клинику, приобретать препараты, делать назначения каждый час, выносить питомца на руках (так самостоятельно передвигаться собака не могла). Изменения

привычного ритма жизни, постоянные переживания за питомца, сопровождаемые эмоциональными срывами, привели к обострению у истца остеохондроза, из-за этого в период с 11.04.2022 - 04.05.2022, истец была нетрудоспособна. Все это является перенесенными физическими и нравственными страданиями истца, перенесенными в следствие ненадлежащего оказания услуг со стороны ответчика.

20.05.2022 ввиду вышеуказанных обстоятельств и норм действующего законодательства истец обратилась в адрес ответчика с претензией, в которой просила возместить ей убытки, связанные с оплатой (возвратом стоимости) некачественно оказанных услуг и понесенных расходов до операции и в послеоперационный период в общей сумме 76 161, 48 рублей, состоящей из сумм расходов, затраченных на лечение собаки на момент направления претензии, а также компенсировать ей моральный вред в размере 70 000 рублей. 03.06.2022 ответчик на заявленные требования ответил отказом, что послужило основанием для обращения в суд.

Также, между истцом и ИП Шимохиным С.С. заключен договор оказания юридических услуг от 08.06.2022 года. Стоимость указанных услуг составила 35 000 рублей, которая оплачена истцом в полном объеме, что подтверждается чеком по банковской операции от 08.06.2022 и 03.07.2022, а также квитанцией к приходно-кассовому ордеру. Кроме того, истец понесла расходы по оплате услуг нотариуса, связанные с оформлением доверенности на представителя в сумме 2200 руб., что подтверждается квитанцией от 28.06.2022 № 2-374.

На основании изложенного, истец просит суд взыскать в свою пользу с ответчика убытки, связанные с некачественным оказанием услуг в размере 84 674,50 рублей; компенсацию морального вреда в размере 70 000 рублей; судебные расходы, связанные с оплатой услуг нотариуса по оформлению доверенности 2200 руб., расходы на оплату услуг представителя 35 000 рублей; взыскать с ответчика в пользу истца штраф за отказ добровольно удовлетворить требования потребителя в размере 50% присужденной суммы по решению суда.

В судебном заседании истец Омельченко Н.М. обстоятельства, изложенные в исковом заявлении, подтвердила, дав аналогичные пояснения. Полагает, что ответчиком оказана некачественная услуга повлекшая ухудшение состояние здоровья собаки, которая привела к необходимости удаления органа зрения. Все рекомендации по приему лекарственных средств неукоснительно выполнялись, был приобретен защитный воротник. Прооперированный глаз был единственным органом зрения, который позволял собаке видеть, второй орган зрения был поражен катарактой, которая не подлежала удалению. Поскольку после операции, проведенной ответчиком, собака практически лишилась зрения, без защитного воротника она бы могла причинить себе травмы из-за соприкосновения с предметами быта, поэтому дома собака всегда находилась в защитном воротнике. Защитный воротник она перестали использовать на 13 день после операции, поскольку собака не могла самостоятельно вставать и передвигаться. Оставить собаку на стационарное лечение ответчик не предлагал, на вопрос, может ли она забрать животное, врачом клиники было сообщено, что операция прошла успешно, состояние собаки позволяет забрать ее домой. Животное находилось в состоянии наркоза.

В связи с неэффективными методами лечения, назначенными ответчиком, она понесла убытки в виде оплаты лекарственных средств, дополнительных приемов, в том числе, в других клиниках, сдачи анализов. При этом, ответчик ответственность за наступившие негативные последствия возложил на нее, указав, на ненадлежащий послеоперационный уход за собакой, и через 25 дней после операции отказался

оказывать дальнейшую ветеринарную помощь. Просит суд иски удовлетворить в полном объеме.

Представитель истца Шимохин С.С., на основании нотариально заверенной доверенности, в судебном заседании доводы доверителя поддержал в полном объеме. Дополнения представил в письменном виде, которые приобщены к материалам дела. Полагает, что факт нарушения прав истца нашел свое подтверждение как в ходе судебного разбирательства. Полагает, что ветеринарная помощь была оказана истцу ответчиком не в полном объеме, дооперационное и послеоперационное бездействие ответчика привели к наступившим негативным для животного истца последствиям. Данные обстоятельства также подтвердила комиссия экспертов. При этом судебный эксперт не вправе устанавливать причинно-следственную связь между действиями и последствиями, установление данных обстоятельств относится к компетенции суда. Вместе с тем, полагает, что акт комплексной судебной ветеринарной экспертизы имеет ряд несоответствий требованиям действующего законодательства, что подтверждается рецензией, в связи с чем, полагает необходимым проведение повторной судебной ветеринарной экспертизы, вызове экспертов в судебное заседание. Просит суд иски удовлетворить в полном объеме.

Ответчик Ю.П.В. в судебном заседании иски не признал по основаниям, изложенным в письменном отзыве на исковое заявление. Дополнив, что с учетом возраста и состояния здоровья собаки, истцу не могла быть дана гарантия отсутствия послеоперационных осложнений. Операция методом Факоэмульсификации успешно проводится клиникой на протяжении девяти лет, и ранее жалоб на послеоперационные последствия не было. Полагает, что наступившие последствия произошли по вине истца в связи с ненадлежащим послеоперационным уходом за животным, и невыполнением рекомендаций. Перед проведением операции, животному были введены антибиотики, в связи с чем, в их приеме после операции не было необходимости. Операция была проведена в условиях абсолютной стерильности, что исключает заражение животного какими-либо инфекциями в ходе проведения операции. Кроме того, после проведения операции, истцу было рекомендовано оставить животное в клинике на стационарное лечение, для наблюдения за его состоянием здоровья, поскольку собака не была выведена из состояния наркоза. Истец категорически отказалась оставлять собаку в клинике, забрала животное домой, которое находилось в состоянии наркоза. Документов, подтверждающих факт рекомендации стационарного наблюдения животного после операции документально подтвердить не имеет возможности, акт отказа владельца от стационарного наблюдения не составлялся.

Помимо лекарственных препаратов, истцу были даны рекомендации использования защитного воротника во избежание травмирования органа зрения самим животным, и занесения инфекции. Доказательств ношения защитного воротника после операции, истцом не представлено, на фото и видео, животное находится без защитного воротника. Кроме того, при биологическом обследовании анализов животного, была выявлена инфекция, приобретенная в бытовых условиях. Право на оказание им ветеринарных услуг предусмотрено ветеринарным удостоверением. Как установлено со слов истца, Омельченко обращалась в сторонние клиники, где ей оказывали ветеринарные услуги, за которые его клиника, как сторона по договору, ответственности не несет. Истец утверждает, что сотрудники ответчика ей отказывали в оказании экстренной помощи, при этом, истцом не представлено доказательств того, что она была лишена возможности лично приехать в клинику с требованием оказания

экстренной помощи, а не вести переписку с сотрудниками клиники посредством телефонной связи. Просит суд в удовлетворении исковых требований истца отказать.

Представитель ответчика Бондаренко К.М., принимающий участие в деле на основании устного ходатайства ответчика, позицию доверителя поддержал, дополнив, что основания предъявления иска истцом основаны на домыслах, акт комплексной судебной ветеринарной экспертизы установил наличие прямой причинно-следственной связи между невыполнением истцом рекомендаций послеоперационного ухода и развития послеоперационного осложнения. При этом, этим же актом установлено качественное оказание ветеринарной услуги. Как установлено в ходе судебного разбирательства, истец отказалась от обязательной госпитализации собаки, осуществляла самостоятельный послеоперационный уход за животным, путем переписки с врачом клиники, при этом, видя ухудшение состояния собаки, клинику не посетила. Просит суд в удовлетворении исковых требований отказать.

Заслушав стороны, изучив материалы дела суд приходит к следующему.

Согласно п. 1 ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

На основании п. 2 ст. 779 ГК РФ, правила настоящей главы применяются в том числе, к договорам оказания ветеринарных услуг.

Согласно п. 7 Правил оказания платных ветеринарных услуг, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 06.08.1998 № 898 (ред. от 04.02.2021), исполнитель обеспечивает применение лекарственных средств и методов, исключаящих отрицательное влияние на животных при диагностике, лечении и профилактике, высокоэффективных ветеринарных препаратов и методов ветеринарного воздействия; гарантирует безопасность ветеринарных мероприятий для здоровья и продуктивности животных, жизни и здоровья потребителя, а также окружающей среды.

Как следует из п. 8 указанных Правил, потребитель обязан обеспечивать соответствующее содержание и кормление животных согласно зоогигиеническим требованиям, а также проведение обязательных лечебно-профилактических мероприятий в сроки, определенные инструкциями, наставлениями, рекомендациями по содержанию животных.

Исполнитель обязан своевременно информировать потребителя о том, что соблюдение указаний потребителя и иные обстоятельства, зависящие от потребителя, могут снизить качество оказываемой ветеринарной услуги или повлечь за собой невозможность ее завершения в срок (п. 11 Правил)

Пунктом 10 Правил предусмотрено оказание платных ветеринарных услуг на основе заключения договора.

За несоблюдение или нарушение настоящих Правил, а также Законов Российской Федерации «О защите прав потребителей» и «О ветеринарии» или иных нормативных правовых актов Российской Федерации исполнитель и потребитель несут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации (п. 16 Правил).

Согласно ст. 309 ГК РФ, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Согласно преамбуле Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей» (далее Закон о защите прав потребителей), настоящий Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами, владельцами агрегаторов информации о товарах (услугах) при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), о владельцах агрегаторов информации о товарах (услугах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

При этом, исполнителем в понятии Закона о защите прав потребителей является организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору.

В соответствии с п. 1, п. 2 ст. 4 Закона о защите прав потребителей, продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), качество которого соответствует договору. При отсутствии в договоре условий о качестве товара (работы, услуги) продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), соответствующий обычно предъявляемым требованиям и пригодный для целей, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется.

Согласно п. 1 ст. 13 Закона о защите прав потребителей, за нарушение прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) несет ответственность, предусмотренную законом или договором.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 04.03.2022 между О.Н.М. (владелец пациента) и Центром скорой ветеринарной помощи «Vita-Clinic», в лице врача ветеринарного центра или ИП Юд.П.В. (клиника) заключен возмездный договор оказания платных ветеринарных услуг по удалению катаракты пациента (собаке) методом Факсэмульсификации, стоимость услуги составила 23 000 рублей, применение наркоза 2 600 рублей.

Согласно п. 2.2.2, 2.2.4, 2.2.5 Договора, владелец пациента обязан обеспечить соблюдение назначений врача и прием всех назначенных медицинских процедур пациентом; своевременно информировать специалистов клиники о любых изменениях самочувствия и состояния здоровья пациента; в случае необходимости стационарного лечения, хирургических вмешательств и анестезиологического пособия подписать информационное согласие.

На основании п. 2.4.1. Договора клиника обязана осуществить стационарно или назначить амбулаторно, в соответствии с симптомами болезни и диагнозом пациента комплекс мероприятий ветеринарного характера, направленный на улучшение состояния здоровья пациента.

Пунктом 3.1 Договора предусмотрена ответственность клиники перед владельцем пациента в соответствии с действующим законодательством РФ только за умышленные действия или бездействия своих работников, но не более чем в размере реального ущерба, причиненного пациенту.

Как установлено судом, после проведения операции, животное на стационарное послеоперационное наблюдение не помещалось, было передано владельцу. На

протяжении трех суток, при явном ухудшении состояния органа зрения животного, истец в клинику не обращалась, об ухудшении состояния здоровья животного не сообщала. Далее, лечение животного происходило посредством телефонной переписки. При этом, сотрудники клиники не обнаруживали в ухудшении состояния органа зрения животного оснований для экстренного приема животного в условиях стационара.

Согласно выводам, изложенным в акте комплексной судебной ветеринарной экспертизы №№ 30/1-22, 30/2-22 от 05.12.2022, качество оказанных ветеринарных услуг назначенного и проведенного лечения организовано и выполнено не в полной мере поскольку перед операцией повторное обследование животного в полном объеме не проведено (нет клинического минимума, лабораторных исследований и специальных внутриглазных исследований); не проведена предоперационная инсталляционная подготовка левого глаза (антибиотики, антисептики, гипотензивные капли, измерение внутриглазного давления); нет данных о внутриглазном давлении до операции и в первые дни постоперационного лечения; из представленного списка препаратов рекомендованных в послеоперационный период отсутствуют антисептические и гипотензивные средства; после проведения операции обязательного приема назначено не было, а он был назначен только на седьмой день после операции; при назначении инсталляционной терапии в перечне препаратов присутствует антибиотик (Офтаквикс), но этого оказалось недостаточно при развитии внутриглазного гнойного процесса. С появлением признаков эндофтальмита (гнойное воспаление внутренних оболочек глазного яблока с образованием экссудата в стекловидном теле) необходимо было организовать прием в условиях стационара, назначить общую антибиотикотерапию и проводить инъекции антибиотиков парабульбарно (через кожу нижнего века на глубину до 1 см в направлении к экватору глаза). Отказ в экстренном приеме специалистами ветеринарной клиники является недопустимой ошибкой послеоперационного наблюдения, что усилило развитие гнойных процессов в целостном организме животного и повлекло ухудшение общего состояния.

При этом, комиссией экспертов установлено, что качество операции не вызывает сомнений, так как техника проведения операции правильная с соблюдением всех требований асептики и антисептики, однако подготовка операционного поля проведена недостаточно (не острижен волосяной покров вокруг глаза).

Указанный акт комплексной судебной ветеринарной экспертизы составлен компетентными специалистами в области ветеринарии, биологии и офтальмологии по результатам исследования материалов гражданского дела, содержащих медицинские документы с результатами приема животного и рекомендациями по лечению и применению лекарственных препаратов, в ходе проведения экспертизы комиссией экспертов исследовались содержащиеся в материалах дела фотоизображения и видеозапись хода операции, акт содержит описание проведенных исследований, анализ, обоснование выводов, выполнено с применением соответствующей литературы, в связи с чем, сомнений в правильности и обоснованности у суда не вызывает.

В назначении повторной судебной ветеринарной экспертизы по ходатайству представителя истца и вызове для опроса экспертов, судом отказано определением в протокольной форме, поскольку в силу ст. 87 ГПК РФ, стороной истца не приведены основания, в соответствии с которыми представленное заключение судебной экспертизы является недостаточно ясным и неполным, кроме того, не добыто иных

доказательств кроме имеющихся в материалах дела, которые могли бы повлиять на выводы, сделанные в акте комплексной судебной ветеринарной экспертизы №№ 30/1-22, 30/2-22 от 05.12.2022. Представленная рецензия на заключение судебной ветеринарной экспертизы содержит субъективное мнение иного эксперта, и не может быть принято судом в качестве оснований для назначения дополнительной (повторной) судебной экспертизы.

Согласно п. 4 ст. 13 Закона о защите прав потребителей, изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) освобождается от ответственности за неисполнение обязательств или за ненадлежащее исполнение обязательств, если докажет, что неисполнение обязательств или их ненадлежащее исполнение произошло вследствие непреодолимой силы, а также по иным основаниям, предусмотренным законом.

Поскольку в ходе судебного разбирательства установлено неисполнение ответчиком обязательств, предусмотренных договором, в части осуществления стационарно или назначения амбулаторно, в соответствии с симптомами болезни и диагнозом пациента комплекса дооперационных и послеоперационных мероприятий ветеринарного характера, направленных на улучшение состояния здоровья пациента, а достаточных доказательств того, что ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных договором, произошло вследствие непреодолимой силы, а также по иным основаниям, предусмотренным законом, ответчиком не представлено, суд приходит к выводу, что ответчиком истцу оказана ветеринарная услуга, включающая в себя осуществление дооперационной подготовки и послеоперационного наблюдения, ненадлежащего качества.

Согласно ст. 29 Закона о защите прав потребителей, потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги) и потребовать полного возмещения убытков, если в установленный указанным договором срок недостатки выполненной работы (оказанной услуги) не устранены исполнителем. Потребитель также вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги), если им обнаружены существенные недостатки выполненной работы (оказанной услуги) или иные существенные отступления от условий договора.

Потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных ему в связи с недостатками выполненной работы (оказанной услуги). Убытки возмещаются в сроки, установленные для удовлетворения соответствующих требований потребителя.

С учетом установленных судом обстоятельств, исходя из того, что ответчиком истцу ветеринарная услуга, включающая в себя выполнение дооперационной подготовки и послеоперационное наблюдение пациента, оказана ненадлежащего качества, суд приходит к выводу, что требования истца о взыскании с ответчика стоимости услуги в размере 25 600 рублей (23 000 стоимость ветеринарной услуги, 2 500 наркоз), обоснованы и подлежат удовлетворению.

Разрешая требования истца о возмещении понесенных ею убытков, связанных с приобретением лекарственных препаратов после операционного вмешательства по рекомендации ответчика, оплата дополнительных приемов ветеринарной клиникой ответчика и сторонних ветеринарных клиник, сдача анализов и проведение исследований, суд находит их необоснованными и не подлежащими удовлетворению, по следующим основаниям.

На основании п. 1 и п. 2 ст. 15 ГК РФ, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Как следует из пояснений истца, а также из совокупности представленных доказательств, в нарушение условий договора, истцом обязанности по своевременному информированию специалистов клиники об изменениях самочувствия и состояния здоровья животного, не исполнены, об ухудшении здоровья собаки истцом было сообщено ответчику по истечении трех суток после проведения операции. При этом, истцом не представлено достаточных доказательств исполнения обязанности, предусмотренной договором, а именно, обеспечения соблюдения назначений врача в части использования защитного ошейника (воронки), а также применения лекарственных препаратов согласно их способу применения, назначения, дозировки в домашних условиях самостоятельно, а также истцом не доказан факт того, что имелись обстоятельства, препятствующие обращению истца в клинику и предоставления животного для осмотра врачам клиники ответчика на следующий и в последующие дни после операции.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу, что расходы истца на приобретение лекарственных препаратов после операционного вмешательства по рекомендации ответчика, оплата дополнительных приемов ветеринарной клиникой ответчика и сторонних ветеринарных клиник, сдача анализов и проведение исследований, не может признано судом расходами, произведенными в результате нарушений ее прав ответчиком.

Согласно ст. 151 ГК РФ если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В соответствии со ст. 15 Закона о защите прав потребителей, моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом) или организацией, выполняющей функции изготовителя (продавца) на основании договора с ним, прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Как следует из разъяснений, содержащихся в п. 45 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя. Размер компенсации морального вреда определяется судом независимо от размера возмещения имущественного вреда, в связи с чем размер денежной компенсации, взыскиваемой в возмещение морального вреда, не может быть поставлен в зависимость от стоимости

товара (работы, услуги) или суммы, подлежащей взысканию неустойки. Размер присуждаемой потребителю компенсации морального вреда в каждом конкретном случае должен определяться судом с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий исходя из принципа разумности и справедливости.

Требование о компенсации морального вреда заявлено истцом обоснованно, поскольку факт нарушения прав истца должным образом установлен. Определяя размер компенсации морального вреда, суд исходит из конкретных обстоятельств дела, при которых был причинен моральный вред, степени вины ответчика, степени физических и нравственных страданий истца, иных заслуживающих внимания обстоятельств, требований разумности справедливости, и определяет ко взысканию с ответчика в пользу истца денежную компенсацию морального вреда в сумме 10 000 рублей.

В силу п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей, при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

20.05.2022 истец обратилась в адрес ответчика с претензией с требованием возместить убытки, связанные с оплатой (возвратом стоимости) некачественно оказанных услуг и понесенных расходов до операции и в послеоперационный период в общей сумме 76 161, 48 рублей, состоящей из сумм расходов, затраченных на лечение собаки на момент направления претензии, а также компенсировать ей моральный вред в размере 70 000 рублей. 03.06.2022 ответчик на заявленные требования ответил отказом.

Поскольку требования истца не были удовлетворены ответчиком в добровольном порядке, с ответчика в пользу истца подлежит взысканию штраф в размере 17 800 рублей (25 600 (стоимость услуги) +10 000 (денежная компенсация морального вреда/2).

На основании п. 1 ст. 88 ГПК РФ, судебные расходы состоят в том числе, из издержек, связанных с рассмотрением дела.

Согласно ст. 94 ГПК РФ, суммы, подлежащие выплате экспертам, а также расходы на оплату услуг представителей, и другие признанные судом необходимыми расходы, относятся к издержкам, связанным с рассмотрением дела.

В соответствии с ч. 1 ст. 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

Согласно договору оказания юридических услуг от 08.06.2022, заключенному между О.Н.М. (заказчик) и индивидуальным предпринимателем Шимохиным С.С. (исполнитель), исполнитель обязался по заданию заказчика оказать юридические услуги по иску к ИП Ю. о взыскании убытков и морального вреда по договору об оказании ветеринарных услуг. Стоимость услуг составила 35 000 рублей, которая оплачена О.Н.М. в полном объеме, что подтверждается чеком по операции от 08.06.2022 на сумму 5 000 рублей и квитанцией к приходному кассовому ордеру № 2/06 от 08.06.2022, чеком по операции от 03.07.2022 на сумму 30 000 рублей и квитанцией к приходному кассовому ордеру № 02/07 от 03.07.2022. Как следует из квитанции от 28.06.2022, за услуги нотариуса за совершение нотариального действия –

оформления доверенности О.Н.М. уплатила 2 200 рублей. Согласно квитанции № 1-7-172-410-832 от 26.12.2022 истцом была произведена оплата за услуги по проведению судебной ветеринарной экспертизы в размере 40 000 рублей.

Поскольку решения суда состоялось в пользу истца, суд присуждает возместить стороне ответчика все понесенные по делу судебные расходы, состоящие из оплаты услуг нотариуса в сумме 2 200 рублей, оплаты юридических услуг в сумме 35 000 рублей, оплаты заключения экспертов в сумме 40 000 рублей.

В соответствии со ст.103 ч.1 ГПК РФ государственная пошлина, от уплаты которой истец был освобожден, взыскивается с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, в доход соответствующего бюджета. Поскольку истец был освобожден от уплаты государственной пошлины в силу Закона, то с ответчика надлежит взыскать государственную пошлину в размере 1 268 рублей.

Руководствуясь ст. 193-199 ГПК РФ, мировой судья

решил:

исковые требования О.Н.М. к индивидуальному предпринимателю Ю. П. В. о взыскании стоимости услуги, убытков, судебных расходов, денежной компенсации морального вреда, штрафа, удовлетворить частично.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Ю. П. В. в пользу О. Н. М. стоимость услуги в сумме 25 600 рублей 00 копеек; денежную компенсацию морального вреда в сумме 1 0 000 рублей 00 копеек; штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере 17 800 рублей 00 копеек; судебные расходы, состоящие из оплаты услуг нотариуса в сумме 2 200 рублей 00 копеек, оплаты юридических услуг в сумме 3 5 000 рублей 00 копеек, оплаты заключения экспертов в сумме 40 000 рублей 00 копеек.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказать.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Ю.П.Ва. в доход бюджета муниципального образования городской округ «Город Хабаровск» государственную пошлину в размере 1 268 рублей 00 копеек.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Центральный районный суд г. Хабаровска через мирового судью, принявшего решение, в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Решение суда принято в окончательной форме 14.03.2023 года.

Мировой судья

КОПИЯ ВЕРНА
МИРОВОЙ СУДЬЯ
В. Н. ТРОПИВСКАЯ

В.Н. Тропивская

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

11 июля 2023 года

г. Хабаровск

Центральный районный суд г. Хабаровска
в составе председательствующего судьи Голиковой А.В.,
при помощнике судьи Фокиной Е.В.,
с участием истца О.Н.М.,
представителя истца Шимохина С.С.,
ответчика ИП Ю.П.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску О.

И. М. к индивидуальному предпринимателю Ю.П.В. о взыскании стоимости услуги, убытков, судебных расходов, компенсации морального вреда,
по апелляционной жалобе истца О.Н.М., по апелляционной жалобе ответчика ИП Ю.П.В. на решение мирового судьи судебного района «Центральный район г. Хабаровска» судебного участка № 71 от 28.02.2023.

установил:

О.Н.М. обратилась в суд с иском к ИП Ю.П.В. о взыскании стоимости услуги, убытков, судебных расходов, компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что 15.12.2021 обратилась ответчику за оказанием платной ветеринарной услуги. Поводом для обращения явилось ухудшение зрения собаки истца. После осмотра питомца офтальмологом был поставлен диагноз: «Зреющая катаракта. Глаукома ОД терминальная». Рекомендована операция по удалению катаракты, методом фактоэмульсификации, сдача необходимых анализов, ЭКГ и получение консультации кардиолога, стоимость услуги составила 1200 руб. 19.12.2021 получено описание ЭКГ, проведена консультация кардиолога, даны рекомендации по лекарственным препаратам, сданы анализы и получено заключение, что у собаки имеется гипертрофия миокарда ЛЖ в рамках возрастных изменений. В клинике ответчика был дан благоприятный прогноз относительно лечения собаки. Стоимость услуги согласно кассовому чеку составила 3 910 руб. Истцом неоднократно предпринимались меры по выяснению даты операции собаке, так как срок актуальности анализов и проведенных исследований составляет 10 дней, но в клинике заверили, что это не является препятствием, и пояснили, что выписанные препараты улучшат состояние питомца, а не навредят ему. 25.02.2022 истцу было отправлено сообщение, что 01.03.2022 будет прием у офтальмолога и назначена операция. 01.03.2022 питомец был осмотрен офтальмологом, каких-либо противопоказаний для проведения операции установлено не было, каких-то дополнительных анализов и/или исследований не назначалось. 04.03.2022 между истцом и ответчиком был заключен договор оказания платных ветеринарных услуг в Центре скорой ветеринарной помощи «Vita-Clinic», принадлежащему ответчику, согласно которому ответчик обязался за плату оказать ветеринарные услуги по удалению катаракты левого глаза собаки, принадлежащей истцу, методом фактоэмульсификации. Услуги были оплачены истцом в полном объеме: операция – 23 000 руб., наркоз – 2 600 руб. После операции врач рекомендовал звонить в клинику при ухудшении состояния собаки, осмотр назначен 11.03.2022. В период с 05.03.2022 по 10.03.2022 происходило ухудшение состояния собаки. 08.03.2022, 09.03.2022, 10.03.2022 истец сообщала об изменении состояния здоровья собаки в клинику, однако в экстренном приеме собаки в клинике было отказано. 11.03.2022 собака была осмотрена сотрудником клиники ответчика, стоимость осмотра составила 1 823, 90 руб. 12.03.2022 состояние

собаки ухудшилось, о чем истец сообщила врачу. При осмотре был поставлен диагноз: артериальная гипотония, при этом никаких исследований не проводилось, в том числе измерения давления. До осмотра дежурного терапевта был поставлен укол, была взята кровь на анализ, расписано новое лечение, за все это истец заплатила 5 890, 09 руб. 13.03.-14.03.2022 истец обратилась в другую ветеринарную клинику «ДВ Рекс», где собака была осмотрена, за что истец заплатила 2 630 руб., однако за дальнейшее лечение собаки клиника взяться отказалась. 15.03.2022 состоялся очередной прием в клинике ответчика, состояние глаза собаки осталось без изменения, под конъюнктиву левого глаза сделали инъекцию. Стоимость услуги составила 1 042, 60 руб. 17.03.2022 состоялся очередной прием в клинике ответчика, при этом собака имела обильные гнойные выделения из левого глаза. Врачи вновь поменяли назначения, добавили два дополнительных препарата и назначили антибиотик, оплата осмотра и лекарственных средств составила 3 465. 60 руб., также в само глазное яблоко сделан укол неизвестным препаратом. К вечеру появились обильные гнойные выделения, радужка глаза стала серо-желтого цвета. Клиника назначила новое лечение, стоимость услуг составила 720 руб. 18.03.2022 состояние левого глаза имело внутри серо-желтую жидкость, выделения. 19.03.2022 состоялся очередной прием в клинике, стоимость приема составила 405 руб. 20.03.2022 глазное яблоко собаки стало рыхлое, глаз полуприкрыт, слезится, собака щурится, беспокойно спит. Истец обращалась в клинику, просила назначить обезболивающее средство. Как следует из переписки, врач не находит, что состояние питомца ухудшается и рекомендует пожирнее нанести мазь. 21.03.2022 состоялся очередной прием, отменены ранее назначенные препараты и прописаны новые, под конъюнктиву левого глаза сделали инъекцию, назначили новые капли, предыдущие отменили. Стоимость услуг за прием и лекарственные средства составила 2 952, 90 руб. 22.03-24.03.2022 состояние собаки ухудшается, истец настаивает на экстренном приеме, в чем ей отказано. 25.03.2022 состоялся очередной прием в клинике, состояние собаки не улучшается, лечение оставлено прежним, стоимость приема составила 600 руб. Предлагали сделать R-графию, чтобы исключить пневмонию, которая проведена 25.03.2022 в клинике «Бетховен», стоимость услуги и лекарств составила 984. 10 руб. Следующий прием назначен на 29.03.2022. 27.03.2022 истец срочно обращается в клинику «Бетховен». Осмотр врача, УЗИ, R-графия, анализ крови, назначают лечение, стоимость услуг и лекарственных препаратов составила 7 065. 58 руб. 29.03.2022 состоялся последний прием в клинике ответчика, под конъюнктиву левого глаза сделана инъекция, добавлен прежний препарат, впоследствии общение с истцом было прекращено. 02.04.2022 истец была вынуждена обратиться в ветеринарную клинику «Бетховен», после чего физическое состояние собаки нормализовалось, но глаз спасти не удалось. Как следует из заключения и назначения ветеринарного центра «Бетховен» от 30.06.2022 поставлен диагноз: конъюнктивит, катаракта, хронический сосудистый кератит, атрофия левого глаза, дистихиаз, эктопическая ресница, в результате чего рекомендовано удаление глазного яблока. Истец полагает, что действиями врачей клиники ответчика была некачественно оказана услуга, с многочисленными нарушениями, операция была проведена некачественно, послеоперационное лечение было неэффективным, что в итоге привело к полной потере зрения животным, затраченная сумма на лечение собаки является причиненным убытком, в общей сумме 85 874, 50 руб. Вышеуказанные обстоятельства сопровождалась сильными переживаниями, в результате чего причинен моральный вред.

Просит взыскать с ответчика убытки в размере 85 874, 50 руб., компенсацию морального вреда в размере 70 000 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 35 000 руб., расходы на составление нотариальной доверенности в размере 2 200 руб., штраф.

Решением мирового судьи судебного участка №71 судебного района «Центральный район г. Хабаровска» от 28.02.2023 исковые требования ОН.М. удовлетворены частично.

С ИП ЮП.В. в пользу ОН.М. взыскана стоимость услуги в размере 25 600 руб., компенсация морального вреда в размере 1 0 000 руб., штраф за несоблюдение в добровольном порядке требования потребителя в размере 17 800 руб., расходы по оплате услуг нотариуса в размере 2 200 руб., расходы по оплате юридических услуг в размере 35 000 руб., расходы по оплате заключения экспертов в размере 40 000 руб.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

С ИП ЮП.В. в доход бюджета муниципального образования городской округ «Город Хабаровск» взыскана госпошлина в размере 1 268 руб.

Не согласившись с принятым по делу судебным актом, истец в апелляционной жалобе просит решение суда отменить в части отказа в удовлетворении требований о взыскании убытков, принять в указанной части новое решение, которым исковые требования удовлетворить в полном объеме, в остальной части исковые требования оставить без изменения. В обоснование доводов жалобы выражает несогласие с выводами суда о том, что истец несвоевременно информировал клинику о состоянии животного в послеоперационный период и не представил доказательств того, что рекомендации клиники выполнялись в части постоянного ношения защитного ошейника и выполнения назначений в части применения лекарственных препаратов, а также доказательств о наличии препятствий для обращения в клинику в первые дни после операции. Полагает, что материалами дела подтверждаются действия истца, которая после появления признаков ухудшения здоровья животного обратилась в клинику для экстренного приема, однако ей было в этом отказано, на протяжении нескольких дней лечение и рекомендации врача производились только посредством обмена сообщений в мессенджере ватсап и по телефону, с помощью которых истец своевременно проинформировала специалистов клиники ответчика об ухудшении состояния здоровья животного. Указывает, что при обращении к ответчику за оказанием платных ветеринарных услуг истец рассчитывала на определенный результат, связанный с улучшением зрения у животного и его сохранение на длительный период, однако вопреки обещанному ей результату собака полностью потеряла зрение, а не профессиональные действия специалистов клиники привели к необходимости удаления органа зрения. Полагает, факт неэффективного лечения в послеоперационный период был установлен проведенной по делу судебной экспертизой и подтверждается иными доказательствами по делу, следовательно все расходы, понесенные истцом по назначениям специалистов ветеринарной клиники ответчика, должны быть компенсированы им как прямой убыток. Полагает, что оснований для освобождения ответчика от компенсации убытков судом в обжалуемом решении не приведены. Возложение какой-либо ответственности на истца как на потребителя, а равно возложение обязанности по доказыванию соблюдения дозировок и рекомендаций неправомерно ввиду того, что истец не обладает специальными познаниями в области ветеринарии, и следовал рекомендациям настолько четко, насколько был проинформирован врачом клиники. Ссылается на отсутствие оценки судом заключения специалиста.

Не согласившись с принятым по делу судебным актом, ответчик в апелляционной жалобе просит решение суда отменить, ссылаясь на то, что выводы суда об оказании ответчиком ветеринарных услуг с недостатками сделаны без должного учета фактических обстоятельств, что требует отмены решения. Указывает, что при оценке заключения комиссии судебной ветеринарной экспертизы №3011-22 от 05.12.2022 суд не учел ответы на вопросы №№1 и 2, где указано, что качество оперативного лечения не вызывает сомнения, а ответ на вопрос о качестве анестезии не может быть разрешен ввиду недостаточной информации. Указывает, что, частично удовлетворяя исковые требования,

суд первой инстанции не учел ответ на вопрос №6, где сказано, что именно действия истца находятся в прямой причинно-следственной связи с наступившими осложнениями. Полагает, что мировой судья не учел, что истец не доказал, что имеющиеся недостатки ветеринарной помощи оказали какое-либо влияния на исход заболевания, а кроме того, как-то сказались на качестве выполненной услуги. Указывает, что процессуальные издержки взысканы мировым судьей с ответчика без учета положения ч.1 ст.98 ГПК РФ.

В возражениях на апелляционную жалобу представитель истца указывает, что суд обоснованно исходил из того, что имеющимися в деле доказательствами, в том числе актом судебной экспертизы, подтверждаются многочисленные нарушения при оказании ветеринарной помощи собаке истца, а также установлено несоблюдение ответчиком условий договора в части порядка и требований к оказываемой им услуги. Выражает несогласие с доводами апелляционной жалобы о необходимости снижения судебных расходов, ссылаясь на положения п.68 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 №33 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда».

В судебном заседании истец и ее представитель, исковые требования и доводы апелляционной жалобы поддержали. Возражали против удовлетворения апелляционной жалобы ответчика.

В судебном заседании ответчик возражал против удовлетворения апелляционной жалобы истца, поддержал доводы своей апелляционной жалобы.

Выслушав лиц участвующих в деле, изучив материалы дела, доводы жалоб, суд апелляционной инстанции приходит к следующему:

Согласно части 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

В силу части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59-61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Указанным требованиям, принятое мировым судьей решение, не отвечает.

Согласно п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В соответствии с п. 1 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В силу ч. 1 ст. 137 Гражданского кодекса Российской Федерации к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное.

В ст. 14 Закона "О защите прав потребителей" предусмотрено, что вред, причиненный имуществу потребителя вследствие недостатков работы, услуги, подлежит возмещению в полном объеме. Право требовать возмещения такого вреда признается за любым потерпевшим.

В соответствии с п. 7 Постановления Правительства РФ от 06.08.1998 г. N 898 "Об утверждении Правил оказания платных ветеринарных услуг" исполнитель обеспечивает применение лекарственных средств и методов, исключаящих отрицательное влияние на животных при диагностике, лечении и профилактике, высокоэффективных ветеринарных препаратов и методов ветеринарного воздействия, гарантирует безопасность ветеринарных мероприятий для здоровья и продуктивности животных, жизни и здоровья потребителя, а также окружающей среды.

Согласно п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 17 от 28.06.2012 года "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере) (пункт 4 статьи 13, пункт 5 статьи 14, пункт 5 статьи 23.1, пункт 6 статьи 28 Закона о защите прав потребителей, статья 1098 ГК РФ).

Как установлено судом первой инстанции и подтверждается материалами дела, 04.03.2022 между Омельченко Н.М. и Центром скорой ветеринарной помощи «Vita-Clinic», принадлежащим ИП Юдину П.В., заключен возмездный договор оказания платных ветеринарных услуг по удалению катаракты пациента (собаки) методом Фактоэмульсификации, стоимость услуг составила 23 000 руб., применение наркоза 2 600 руб.

Согласно п.2.2.2, 2.2.4, 2.2.5 Договора, владелец пациента обязан обеспечить соблюдение назначений врача и прием всех назначенных медицинских процедур пациентов; своевременно информировать специалистов клиники о любых изменениях самочувствия и состояния здоровья пациента; в случае необходимости стационарного лечения, хирургических вмешательств и анестезиологического пособия подписать информационное согласие.

В соответствии с п.2.4.1 Договора клиника обязана осуществлять стационарно или назначить амбулаторно, в соответствии с симптомами болезни и диагнозом пациента комплекс мероприятий ветеринарного характера, направленных на улучшение состояния здоровья пациента.

Пунктом 3.1 Договора предусмотрена ответственность клиники перед владельцем пациента в соответствии с действующим законодательством РФ только за умышленные действия или бездействия своих работников, но не более чем в размере реального ущерба, причиненного пациенту.

Мировым судьей установлено, что после проведения операции животное на стационарное послеоперационное наблюдение не помещалось, было передано владельцу. В дальнейшем лечение животного происходило посредством телефонной переписки, при этом сотрудники клиники не обнаруживали в ухудшении состояния органа зрения животного оснований для экстренного приема животного в условиях стационара.

Согласно выводам, изложенным в акте комплексной судебной ветеринарной экспертизы №30/1-22, 30/2-22 от 05.12.2022, качество оказанных ветеринарных услуг

назначенного и проведенного лечения организовано и выполнено не в полной мере поскольку перед операцией повторное обследование животного в полном объеме не проведено (нет клинического минимума, лабораторных исследований и специальных внутриглазных исследований); не проведена предоперационная инсталляционная подготовка левого глаза (антибиотики, антисептики, гипотензивные капли, измерение внутриглазного давления); нет данных о внутриглазном давлении до операции и в первые дни послеоперационного лечения; из представленного списка препаратов рекомендованных в послеоперационный период отсутствуют антисептические и гипотензивные средства: после проведения операции обязательного приема назначено не было, а он был назначен только на седьмой день после операции; при назначении инсталляционной терапии в перечне препаратов присутствует антибиотик (Офтаквикс), но этого оказалось недостаточно при развитии внутриглазного гнойного процесса. С появлением признаков эндофтальмита (гнойное воспаление внутренних оболочек глазного яблока с образованием экссудата в стекловидном теле) необходимо было организовать прием в условиях стационара, назначить общую антибиотикотерапию и проводить инъекции антибиотиков парабульбарно (через кожу нижнего века на глубину до 1 см в направлении к экватору глаза). Отказ в экстренном приеме специалистами ветеринарной клиники является недопустимой ошибкой послеоперационного наблюдения, что усилило развитие гнойных процессов в целостном организме животного и повлекло ухудшение общего состояния.

Комиссией экспертов установлено, что качество операции не вызывает сомнений, так как техника проведения операции правильная с соблюдением всех требований асептики и антисептики, однако подготовка операционного поля проведена недостаточно (не острижен волосяной покров вокруг глаза).

Мировым судьей указанный акт комплексной судебной ветеринарной экспертизы принят в качестве надлежащего доказательства по делу, поскольку проведено с соблюдением норм при проведении экспертизы, со ссылками на нормативную базу и описанием методов исследования. Оснований ставить под сомнение указанное экспертное заключение и компетентность эксперта у мирового судьи не имелось. С данным выводом мирового судьи соглашается суд апелляционной инстанции.

С учетом выводов судебной ветеринарной экспертизы, мировой судья пришел к выводу о взыскании с ответчика в пользу истца расходов по оплате ветеринарной услуги по операции животного в размере 23 000 руб. и расходов на введение наркоза собаке в размере 2 500 руб.

Оснований подвергать сомнению правильный вывод мирового судьи у суда апелляционной инстанции не имеется.

Разрешая требования истца о взыскании с ответчика убытков, затраченных истцом на лечение животного в послеоперационный период, мировой судья пришел к выводу о том, что расходы истца на приобретение лекарственных препаратов после операционного вмешательства по рекомендации ответчика, оплата дополнительных приемов ветеринарной клиникой ответчика и сторонних ветеринарных клиник, сдача анализов и проведение исследований, не могут быть признаны расходами, произведенными в результате нарушений ее прав ответчиком, поскольку истцом не представлено доказательств исполнения обязанности, предусмотренной договором, в том числе обеспечения соблюдения назначений врача в части использования защитного ошейника (воронки), а также применения лекарственных препаратов согласно их способу применения, назначения, дозировки в домашних условиях самостоятельно, а также доказательств наличия обстоятельств, препятствующих обращению истца в клинику и предоставления животного для осмотра врачами клиники ответчика на следующий и в последующие дни после операции.

С данным выводом мирового судьи суд апелляционной инстанции согласиться не может.

Учитывая, что установленная ст. 1064 ГК РФ, положениями Закона «О защите прав потребителей» презумпция вины причинителя вреда, исполнителя услуг предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик, который бесспорных доказательств отсутствия своей вины в причинении вреда здоровью животного не представил.

Доводы жалобы ответчика о том, что материалами дела не подтверждается наличие причинно-следственной связи между оказанной услугой и наступившей потерей органа зрения животного, отклоняются апелляционной инстанцией.

Ответчик, как указано выше, не доказал, что причинение вреда здоровью животного после проведенной операции произошло по причинам, за которые ответчик не отвечает, а потому не является основанием для освобождения ответчика от ответственности за потерю органа зрения собаки.

Также в материалах дела отсутствуют доказательства наличия причинно-следственной связи между действиями владельца собаки и ненадлежащим оказанием услуг животному, в связи с чем, довод стороны ответчика о несоблюдении рекомендаций по лечению животного истца подлежит отклонению.

Возложение ответственности на истца, как на потребителя, а также возложение обязанности по доказыванию соблюдения истцом дозировок и рекомендаций, неправомерно, поскольку истец не обладает специальными познаниями в области ветеринарии и следовала рекомендациям врача после операции, не могла предполагать, что операционное и послеоперационное лечение проведено с нарушениями, а также послеоперационный период протекает с нарушениями.

Также следует отметить действия истца, которая на протяжении длительного времени периодически по телефону и в мессенджере настаивала на экстренном приеме животного в клинике ответчика, а также действия врачей ответчика, отказывающих в приеме собаки истца и утверждающих, что процесс лечения правильный.

Принимая во внимание заключение судебной экспертизы, подтвердившей факт некачественного оказания ветеринарных услуг и выбранного метода послеоперационного лечения собаки истца, вывод мирового судьи об отказе во взыскании расходов, понесенных истцом в послеоперационный период, а также по оплате услуг других клиник.

Доводы, приведенные стороной ответчика в рассматриваемой апелляционной жалобе в данной части, не содержат каких-либо сведений, опровергающих указанные выводы суда апелляционной инстанции, фактически направлены на переоценку и иное толкование заявителем доказательств, собранных по делу, в связи с чем не принимаются судом апелляционной инстанции.

В связи с чем, исковые требования О.Н.М. в части возмещения убытков в виде понесенных расходов на приобретение лекарственных препаратов и осмотра животного в послеоперационный период в общем размере 59 074, 50 руб. также подлежат взысканию с ответчика.

Ссылки ответчика в жалобе на несогласие с размером взысканного судом ущерба, в частности расходов за услуги иной ветеринарной клиники не могут быть приняты во внимание судом апелляционной инстанции, поскольку ответчиком в нарушение требований ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не представлено доказательств в обоснование своих возражений в указанной части.

Расходы за услуги, оказанные ветеринарной клиникой ответчика и иными клиниками подтверждены истцом товарными, кассовыми чеками, квитанциями на оплату ветеринарных услуг, договором оказания возмездных ветеринарных услуг. Собаке истца оказаны те ветеринарные услуги, которые рекомендованы при выписке из клиники

ответчика. Данное обстоятельство было подтверждено в суде первой инстанции. Доказательств обратного, отвечающих требованиям относимости, допустимости и достоверности, стороной ответчика не предоставлено.

В этой части доводы апелляционной жалобы истца подлежат удовлетворению, а решение мирового судьи в указанной части подлежит изменению, с взысканием убытков с ответчика в пользу истца в размере 84 674, 50 руб.

Учитывая, что исковые требования о взыскании убытков удовлетворены, суд на основании ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителей» взыскал с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей.

Отнесение законом живых питомцев (собак, в частности) к имуществу само по себе не препятствует применению положений ст. 151 ГК РФ в случае гибели таких животных. Требования истца основаны на нормах закона «О защите прав потребителей», в соответствии с которым в случае оказания услуг ненадлежащего качества подлежит взысканию компенсация морального вреда.

Соответственно, оспариваемое решение подлежит изменению и в части подлежащего взысканию штрафа, предусмотренного п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей», который составляет $(84\,674,50 \text{ руб.} + 10\,000 \text{ руб.})/2 = 47\,337,25 \text{ руб.}$

Вместе с тем, рассматривая доводы апелляционной жалобы ответчика о взыскании судебных расходов, суд апелляционной инстанции приходит к следующему выводу.

Истцом понесены расходы на оплату юридических услуг представителя в сумме 35 000 рублей, подтвержденные представленным договором от 08.06.2022.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 12 Постановления от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» разъяснил, что расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

При этом разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства (п. 13). В пункте 10 названного Постановления также разъяснено, что лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием.

Вместе с тем в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон (статья 2, 35 ГПК РФ, статья 3, 45 КАС РФ, статья 2, 41 АПК РФ) суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер.

Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

Поскольку факт несения О.Н.М. расходов в связи с оказанием ей юридических услуг в ходе производства по настоящему гражданскому делу подтвержден

доказательствами, отвечающими признакам относимости и допустимости в соответствии с требованиями ст.ст. 59, 60 ГПК РФ, с учетом характера спорных правоотношений, исходя из конкретных обстоятельств дела, а также принимая во внимание категорию и сложность рассмотренного спора, объем оказанных услуг, с учетом требований разумности и справедливости, суд апелляционной инстанции полагает необходимым решение мирового судьи в указанной части изменить и взыскать в пользу истца в счет возмещения расходов на оплату услуг представителя в размере 20 000 рублей.

Таким образом, апелляционная жалоба ответчика в указанной части подлежит удовлетворению.

При этом, оснований для отмены или изменения решения мирового судьи в части расходов на изготовление нотариальной доверенности и расходов по производству судебной экспертизы у суда апелляционной инстанции не имеется, поскольку исходя из доводов апелляционной жалобы ответчик просил взыскать расходы пропорционально удовлетворенным исковым требованиям. Апелляционная жалоба ответчика не содержит доводов об отказе в удовлетворении требований о взыскании расходов по оплате нотариальной доверенности, в связи с чем суд апелляционной инстанции в данном случае не вправе выходить за пределы апелляционной жалобы.

При этом, суд апелляционной инстанции учитывает, что требования истца удовлетворены в полном объеме, в связи с чем положения ч.1 ст. 98 ГПК РФ при распределении расходов по производству судебной экспертизы не подлежат применению и взыскиваются с ответчиком в полном объеме.

Поскольку мировой судья неправильно истолковал закон, не применил вышеуказанные нормы, выводы мирового судьи не соответствуют обстоятельствам дела, решение мирового судьи подлежит отмене (ст. 330 ч.1 п.3, ч.2 ст. 328. Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), с принятием по делу нового решения о частичном удовлетворении исковых требований.

В связи с тем, что истец был освобожден от уплаты государственной пошлины при подаче иска, в соответствии со ст. 103 ГПК РФ и подп. 8 п. 1 ст. 333.20 Налогового кодекса РФ государственная пошлина, от уплаты которой освобожден истец взыскивается с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов пропорционально удовлетворенной части требований.

Таким образом, учитывая положения ст.ст. 61, 62 Бюджетного кодекса Российской Федерации, согласно которым государственная пошлина по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, зачисляется в доход местных бюджетов, с ответчика в доход бюджета городского округа «Город Хабаровск» подлежит взысканию государственная пошлина пропорционально удовлетворенным исковым требованиям в размере 3 040, 24 руб

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 327-330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд
определил:

апелляционную жалобу истца по делу О.И.М. - удовлетворить.
Решение мирового судьи судебного участка № 71 судебного района «Центральный район г. Хабаровска» от 28.02.2023 по гражданскому делу по иску О.И.М. к индивидуальному предпринимателю Ю.И.В. о взыскании стоимости услуги, убытков, судебных расходов, компенсации морального вреда, изменить в части размера убытков и штрафа, расходов по оплате услуг представителя и принять в указанной части новое решение, которым исковые требования О.И.М. удовлетворить частично.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Ю.П.В. в пользу О.Н. М. убытки в размере 84 674 рубля 50 копеек, штраф за нарушение в добровольном порядке требования потребителя в размере 47 337 рублей 25 копеек, судебные расходы по оплате услуг представителя в размере 20 000 рублей.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказать.
Взыскать с индивидуального предпринимателя Ю.П. В. государственную пошлину в размере 3 040 рублей 24 копейки.

В остальной части решение мирового судьи судебного участка № 71 судебного района «Центральный район г. Хабаровска» от 28.02.2023 – оставить без изменения.

Апелляционную жалобу ответчика индивидуального предпринимателя Ю.П. В. считать удовлетворенной частично.

Апелляционное определение вступает в законную силу со дня его принятия.

Решение мирового судьи судебного участка № 71 судебного района «Центральный район г. Хабаровска» от 28.02.2023 и апелляционное определение Центрального районного суда г. Хабаровска от 11.07.2023 могут быть обжалованы через суд первой инстанции в Девятый кассационный суд общей юрисдикции (г. Владивосток) в течение трех месяцев со дня их вступления в законную силу.

Судья

А.В. Голикова

